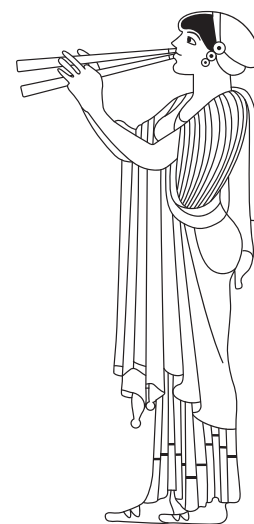

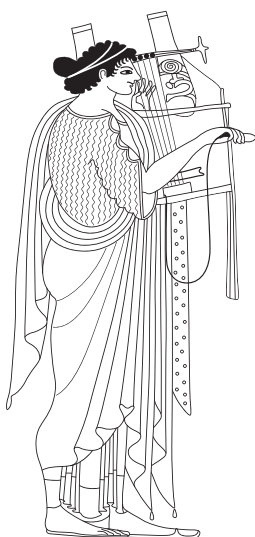
тарший из братьев-олимпийцев — Аид — правит в подземном мире. Здесь царят вечный мрак и тоска. Тени и добрых, и злых людей равно скучают в чертогах Аида.

Каждый день дряхлый Харон новые души ему поставляет, переправляя усопших через темные воды священной реки Стикс на своей ладье. Непреклонен Харон, молчалив и мрачен, в глазах его, скрытых капюшоном плаща, горит неподвижно адский огонь.

Вход в царство мертвых сторожит огромный трехглавый пес Цербер, сильнейший из отпрысков матери всех чудовищ Ехидны и Тифона. Хвост его венчает живая змея, слюна его несет смерть всему живому, под лапами его земля превращается в выжженную пустыню. Непроступны Врата Аида под неусыпным взглядом Цербера: призракам не вернуться в мир людей, живым не проникнуть в чертоги подземного мира.

Ии одна из бессмертных и смертных не пожелала править миром теней вместе с Аидом. И потому он замыслил, с позволения ее отца, венценосного Зевса, похитить юную Персефону, что вместе с матерью, богиней плодородия Деметрой, жила среди людей.

Резвясь в окружении нимф на лугах Нисейской долины, заметила дева прекрасный нарцисс. Лишь протянула она к нему руку, как внезапно земля разверзлась у нее под ногами. И явился на черных конях, в золотой колеснице мрачный владыка подземного царства, поднял ее и увез в те чертоги, где никогда не увидеть ей и лучика солнца.

Деметра, узнав о случившемся, впала в глубокую скорбь, тут же земля обернулась бесплодной. Зевс же, не в силах нарушить своего обещанья, повелел, чтобы две трети года жила Персефона под солнцем, радуя мать, но возвращалась в чертоги Аида, как только созреют плоды и подует первый осенний ветер.

